

Отпусти

меня,

мама!

АЛСУ ИДРИСОВА

МОСКВА

**Читайте книжный сериал
Алсу Идрисовой:**

Давай не будем, мама!

Отпусти меня, мама!

Отпусти

меня,

мама!

АЛСУ ИДРИСОВА

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И29

Ответственный редактор *А. Цыганкова*
Оформление серии *Е. Петровой*

Идрисова, Алсу.

И29 Отпусти меня, мама! : роман / Алсу Идрисова. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с.

ISBN 978-5-04-211361-1

Люба отдала семье всё — но ее мир рухнул в один миг. Измена мужа, развод, дочь, выбравшая отца, мать с деменцией... Впервые она осталась совсем одна, и чем отчаяннее она цепляется за прошлое, тем яснее: спасти нужно себя.

Тихий бунт Риты перерастает в революцию. Мечущаяся между властной матерью и любимым мужчиной, она выбирает любовь, но сталкивается с предательствами и интригами. Какую цену ей придется заплатить за право дышать полной грудью?

Две женщины. Две судьбы. Одна история, как боль становится силой, когда позади — лишь обломки прошлого.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211361-1

© А. Идрисова, текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

Вам когда-нибудь изменял муж? Мне — да. Подло, грязно, почти в открытую он крутил роман на стороне практически все то время, что мы с ним были женаты. А узнала я об этом совершенно случайно от его первой жены, которую по ошибке считала тогда коварной разрушительницей моего женского счастья.

Событие это надломило меня, оглушило, как рыбу динамитом. Возможно, оно бы не расстроило так сильно, будь у меня собственная квартира, куда бы я могла удалиться после развода с гордо поднятой головой. Или хотя бы работа, благодаря которой у меня в кошельке водились бы заработанные честным трудом денежки, а не только банковские карты моего муженька...

Не тому учила меня мама, ох не тому! Вместо «Жена должна слушать мужа, сказал: “Сиди дома и не работа — значит, так тому и быть”». Надо было кричать: “Учись, девочка моя, учись! Работай и зарабатывай на собственную квартиру, чтобы в случае чего не бежать обратно под крыло к мамочке”». Мамочка-то, конечно, примет любую, вот только самоуважения это мне ни капли не прибавит.

Обязательно буду вбивать это в головы своим дочерям, конечно, в том случае, если они еще захотят меня слушать. Что может дать двум растущим умным девочкам мать, которой, кроме огромной материнской любви, нечего им предложить? Алена, к примеру, предпочитает жить с отцом, который выполняет все ее прихоти и не запрещает встречаться с мужчинами гораздо старше ее самой. Более того, она уверена, что именно я подтолкнула Серегу к разводу своим истеричным поведением и запущенным внешним видом...

Вдобавок ко всем прочим неприятностям моя мама немного тронулась рассудком. У нее наступил период старческой деменции, и я теперь разрываюсь между ней и детьми, одновременно пытаюсь зализать душевные раны. И знаете что? Иногда мне кажется, что эта рана не затянется никогда.

«Ну, Любаня, поплакали и будет пока».

Как по мне, растрачивать силы на нытье — пустая трата времени. А в моем случае — еще и непозволительная роскошь. Да я и физически долго страдать не могу — характер не тот. Поэтому утро следующего дня застало меня на кухне. Выпив наспех после душа огромную кружку растворимого кофе и съев несъедобный персиковый йогурт, я принялась варить маме куриный бульон. Попутно пыталась дозвониться до Алены и Насти, но оба телефона девчонок были выключены еще со вчерашнего дня. Немного поколебавшись, я позвонила домой на городской телефон.

Трубку вполне ожидаемо взяла Леопольдовна, моя свекровь.

— Что происходит? Почему мне не дают общаться с моими дочерьми? — без слов приветствия начала я. — Немедленно верните им телефоны и...

— Меня это не касается! — нервно выкрикнула свекровь, тяжело переводя дыхание. — Я в этом доме никто, мне прекрасно дали это понять! Поэтому я собираю свои вещи, ноги моей здесь больше не будет, так и передай своему мужу!

— Он мне больше не муж!

— А мне он больше не сын! — парировала свекровь и повесила трубку.

Господи, что же у них там произошло?!

Полная самых нехороших предчувствий, я завезла в больницу маме куриный бульон и фрукты, узнала о ее состоянии, а потом помчалась в школу к девочкам. Если удастся — подкараулю их и увезу к себе. Сегодня у них, насколько я помню, мало уроков и они выходят вместе.

И это ведь не является похищением, правда?! Ведь я их мать. А судебный процесс, который решит, с кем останутся дети, еще не состоялся.

К школе я подъехала слишком рано — во дворе царил торжественная тишина, прерываемая лишь командами «Левой! Левой!» из спортзала. Маршировать их там учат, что ли?!

Весьма гордая собой и своим вождением (сегодня тронулась с места с первого раза и по пути сюда ни один

мужик не проорал мне: «Коза безглазая!» И неприличных жестов мне сегодня тоже ни разу не показали, что является большим достижением для меня), я припарковала свою «ласточку» и направилась в школу.

Купив себе на первом этаже шоколадный батончик и стаканчик приторно-сладкого кофе, я вышла на школьное крыльцо и стала озираться по сторонам. Невдалеке на морозе подпрыгивал какой-то юноша, изо всех сил пытавшийся казаться взрослее: для солидности он отпустил себе жидкую бороденку и теперь был до ужаса похож на Владимира Ульянова-Ленина. Разве что взгляд не такой осмысленный. Также ждет кого-то, что ли?

Пока я беззастенчиво разглядывала юношу, в кармане у меня затрещал телефон. Ну, так я и думала...

— Здравствуйте, Люба, — взволнованно сказал он, чем удивил меня до потрясения. — У вас все хорошо? Я весь день не мог до вас дозвониться вчера, уже начал волноваться.

— Да не нужно волноваться, я в порядке, — заверила я его. — Уж простите, что так получилось со вчерашней встречей. У меня мама попала в больницу, да и, в общем, личные неприятности добавились. Может быть, в другой раз?

Честно говоря, ни на какие свидания с этим таксистом мне идти не хочется. Отчего же он не понимает этого, к чему эта утомляющая назойливость?!

— Отлично! Скажите, где вы. Я приеду прямо сейчас!

— Сейчас? — растерялась я. — Но я совсем не располагаю свободным временем, у меня максимум минут сорок, потом много дел... Я у школы жду своих дочерей.

— Понял, буду через пару минут! — заявил он в трубку и отключился, не дав мне больше вставить ни слова.

Интересно, как он узнает, к какой школе нужно ехать?! Адрес-то я ему не сообщила!

Но к моему удивлению, знакомый автомобильчик действительно въехал на школьный двор буквально через десять-пятнадцать минут после нашего разговора. Из машины вышел Сергей, в руках у него была большая неподъемная корзина.

Только этого мне не хватало.

— Я буквально на пару минут! — сказал он улыбаясь. — Вот, захотел настроение вам поднять. Это яблочки из моего сада, я их умею хранить правильно. Очень сладкие, редкий сорт, я их выписывал по каталогу. А у вас девочки, витамины все ж.

— Не знала, что у вас есть сад, — потрясенно сказала я, разглядывая аккуратно уложенные ряды белых крупных краснобоких яблочек. — Вот удивили так удивили!

— Да, выращиваю много, в основном на продажу, — смутился Сергей, переминаясь с ноги на ногу. — Кто-то заготовки делает, а я вот сам не умею — банки взрываются, варенья киснут... А хотите, я вам свои угоды как-нибудь покажу? Сейчас, конечно, там не очень, но вот весной...

— Ба-а-а, какие люди... — протянул за спиной чей-то насмешливый голос.

Покручивая на пальце брелок от своей навороченной машины, позади нас ухмылялся Серега.

Я покраснела от досады и смущения. Серега, несомненно, смотрелся на нашем фоне весьма выигрышно: темно-синее кашемировое пальто, накинутое поверх безукоризненного костюма от «Хьюго Босс», в руках — барсетка из натуральной кожи, ключи от дорогой тачки...

А тут — я. На ногах — кроссовки (мне удобно в них водить, да и вообще бегать по делам), на плечах — короткая курточка. А главное — стою в компании невзрачного мужчины, в руках у которого... нелепая корзина с яблоками.

— Так вот ради кого ты подаешь на развод! — насмешливо сказал Серега, бросая на таксиста презрительный взгляд сверху-вниз. — Ради этого хмыря? Ты кем работаешь? Дворником? — нагло спросил он.

— Простите, как я понимаю, вы бывший муж Любы? — уточнил Сергей.

«Да хоть ты заткнись, куда тебя-то несет?!»

— Глянь, он еще и разговаривает! — восхитился Серега. — А это что, подарок для дамы сердца?! Ну если так, мне все понятно, ребятки, — и он громко, беззастенчиво расхохотался.

— Прекрати концерт, — зашипела я. — Извинись перед человеком, которого ты незаслуженно обидел! И потом езжай куда хочешь, девочек я забираю домой!

— Их дом там, где и мой, — парировал Серега, пронзая таксиста неприязненным взглядом. — А ты... Рекомендую забрать корзину этой падали и валить отсюда, пока живой.

— Люба, если вам нужна моя помощь, вы скажите и я останусь! — храбро сказал таксист, не делая попыток поднять корзину.

— Нет, спасибо вам большое за гостинец, и за предложенную помощь спасибо, но здесь я справлюсь сама. Созвонимся, Сережа! — Я подхватила проклятую корзину и решительно затолкала ее к себе в машину.

Сергей-таксист, оглядываясь поминутно, пошел к своей машине и остался сидеть там, наблюдая за происходящим.

— Ах, его еще и зовут Сережей! — протянул Серега. — Будешь по ночам называть его моим именем и вспоминать меня, да? Вспоминать, когда я...

Резко обернувшись, я вlepила Сереге звонкую пощечину.

— Заткнись! — проорала я. — Катись отсюда, дети поедут со мной. А ты можешь катиться к своей Эвочке и воплощать с ней свои...

— Мамочка! Тетя Люба! — донеслись до меня восторженные детские крики.

Через пару минут я уже обнимала своих девочек. И счастливее меня не было никого на всем белом свете.

— Мама, мы поедem домой? — спросила Настя, заглядывая мне в глаза.

— Мы поедem домой к бабушке, — сказала я твердо. — Соф, хочешь к бабушке? Я смогу забрать тебя сейчас.

— Хочу, — захлопала в ладоши Соф.

— Дочь, там тесно, там нет твоей комнаты, игрушек и книжек, — попытался воззвать к Настиному разуму Серега. Но Настя весело покачала головой:

— Зато там мама. И потом, папочка, это же не навсегда, мы скоро приедем домой, да, мам?!

Две пары детских глаз, до ужаса похожие на глаза Сереги, остановились на моем лице. От меня ждали ответа. А я не могла произнести его вслух.

— Ну, чего язык проглотила? — подбодрил меня Серега. — Скажи им, что это навсегда. Что своей комнаты им больше не видать как своих ушей. Скажи, чего молчишь?!

— Я не поеду, мам, — сказала тихо Алена.

С этими словами она взяла из рук Сереги ключи и пошла к машине, ни разу не обернувшись.

— Видишь, я ее не подговаривал, она сама приняла решение. — Серега, довольный таким положением дел, последовал за ней, помахав на прощанье Насте: — Скоро увидимся, малыш.

— О, а вы чего тут все делаете? — донесся до меня голос Аркадия, моего брата.

Одной рукой он держал какие-то длинные деревянные планки, другой — прижимал к себе Софу. Рядом с ним был Тимур, его хороший друг.

— Вы стелить линолеум будете? — я еле шевелила запекшимися губами. — Я могу забрать Софу к себе.

— Да, я так и хотел, — кивнул Аркаша. — Вечером заеду к маме — надо решаться с операцией, Люб. Риски, конечно, есть, но...

— Пап, смотри, а там наша учительница целуется! — смеясь, сказала Софа, показывая куда-то вдаль.

Мы проследили за ее рукой и увидели нашу учительницу в объятиях того самого бородатого, которого я сравнила с Лениным.

— Ой, а я думала, учительницы не целуются, — протянула Настя, беззастенчиво глядя на парочку вдалеке.

— Очень даже целуются, как видишь, — весело сказал Тимур, натягивая шапку на глаза девочке. — Ну ничего, так даже еще интереснее, — добавил он словно про себя. — Пошли, Аркаш, чего встал?

— А, да, пойдём, — ответил Аркаша, приходя в себя и стараясь не выдать своего волнения. — Пока, Соф, заеду за тобой вечером. Всем пока!

— Мам, мне холодно, поехали, — потянула меня за рукав Настя.

А я все еще не могла опомниться от предательства. От предательства собственной дочери.

Глава 2

«**Н**икто не хочет работать перед праздниками, никто! — убивалась председательница родительского комитета, скидывая в группу в Ватсапе какие-то сметы. — А кто хочет, заламывает двойную цену за срочность. Что будем делать?»

«Будем стелить линолеум! Я уже присмотрела в “Леруа Мерлен” хороший, плотный, практически вечный!»

«Ничего вечного нет! На четыре года обучения хватит — и ладно. Мы потом все равно в другом кабинете будем учиться».

«И сколько стоит ваш “практически вечный”?!»

«Тысячу двести за квадратный метр».

«Вы что, с ума сошли?! Да за такую цену можно в спортивном зале линолеум постелить!»

«Послушайте, цена оправдана высоким качеством товара! Вы что, хотите через полгода снова менять порванный линолеум? И вообще, это же дети! Вы предлагаете экономить на их здоровье и безопасности?!»

Примерно такие разговоры велись ежедневно в группе родительского чата. Родители ругались, спорили, доказывали свою правоту, находили товары дешевле/дороже/лучше/эстетичнее, искали хорошего